

УДК 159.972

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ РЕМИССИИ И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА У ВЗРОСЛЫХ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ¹

©2018г. Н. Л. Васильева^{1*}, А. Г. Молин^{2**}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, Россия.

² Центр психолого-медико-социального сопровождения Василеостровского района Санкт-Петербурга; 199178, Санкт-Петербург, 17-я линия В.О., д. 34/36, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей. E-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

** Психолог. E-mail: artem.molin@gmail.com

Поступила 14.03.2016

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи между длительностью ремиссии и особенностями субъективной картины мира у взрослых с зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ). В ходе исследования изучены следующие характеристики субъективной картины мира: образ отца и матери, субъективные факторы развития, суверенность психологического пространства. В исследовании приняли участие 109 взрослых с зависимостью от ПАВ, находящиеся на разных сроках ремиссии: от 2 недель до 2 месяцев (группа “реабилитация”, 52 чел.); от 2 месяцев до 8 лет (группа “ремиссия”, 58 чел.). Были использованы методики: модификация опросника “Поведение родителей и отношение подростков к ним” (ADOR), опросник “Суверенность психологического пространства” (СПП) С.К. Нартовой-Бочавер; опросник выявления субъективной картины развития (СКР) Н.Л. Васильевой. В результате исследования выявлены различия в субъективной картине мира между респондентами, находящимися в состоянии ремиссии, и проходящими реабилитацию зависимости от ПАВ. В частности, у респондентов, длительно воздерживающихся от употребления психоактивных веществ, представления об отце и матери в большей степени имеют негативную окраску, чем в группе реабилитации; в субъективной картине мира взрослых, проходящих реабилитацию, отражается нахождение в стационаре; в субъективной картине мира взрослых, находящихся в стадии ремиссии, увеличивается представленность их внутреннего мира и семейных отношений.

Ключевые слова: ремиссия, реабилитация, зависимость от алкогольных веществ, зависимость от наркотических веществ, зависимость от ПАВ, субъективная картина мира, образ отца, образ матери, репрезентации факторов развития, суверенность психологического пространства.

DOI: 10.31857/S020595920000073-6

На сегодняшний день проблема аддиктивного поведения “достигла глобального масштаба” [3, с. 307]. На 2015 год установлено, что 4.9% (240 миллионов человек) взрослых страдают от зависимости от алкогольных веществ. Было установлено, что порядка 3.5% мировой популяции употребляют марихуану и 0.3% мировой популяции употребляют инъекционные наркотики. [40]. Г.М. Энтин указывает, что за 20 лет коли-

чество лиц, потребляющих ПАВ, увеличилось в 29.3 раза [25]; а в соответствии с работой П. Карлсона, в России отмечаются самые высокие показатели потребления ПАВ [33].

Кроме того, в исследованиях отмечается низкая эффективность программ реабилитации. В исследованиях показано, что около 70% зависимых, прошедших программу реабилитации, возобновляют неконтролируемое потребление ПАВ

¹ Авторы статьи выражают благодарность клиническому психологу Аверьяновой М.В., при участии которой были собраны эмпирические материалы.

[14; 32]. В связи с этим актуальной задачей становится изучение изменений, которые происходят у пациентов в связи с отказом от ПАВ и увеличением срока ремиссии [41].

Так, в исследованиях рассматриваются объективные факторы, связанные с продолжительностью ремиссии: объем получаемых услуг, тип финансирования программ, тяжесть симптомов зависимости, психиатрический статус, тяжесть семейных проблем и др. [41; 42]. В других исследованиях рассматривается связь продолжительности ремиссии с различными характеристиками пациентов: личностные черты [28; 48]; характеристики Я-концепции, самооценка [20]; проявление стресса [21]; жизненные ценности, локус контроля [19] и др.

Для более глубокого понимания феномена зависимости следует дополнить данные исследования изучением характеристик субъективного мира личности. Под субъективной картиной мира понимается психическая модель объективного мира, которая формируется в процессе развития и окрашивает мысли, переживания человека и формирует его поведение [45]. Особое значение имеет то, что функции субъективной картины мира не ограничиваются пассивным отражением, а, наоборот, имеют функцию активного конструирования восприятия мира и играют важную роль в формировании эмоциональных особенностей личности и поведения [8; 34].

При этом наибольший интерес вызывает изучение тех характеристик субъективного мира, которые активно закладывались в процессе формирования зависимости.

В исследованиях рассматриваются следующие факторы формирования зависимости: роль дисфункциональных семейных отношений [26; 30; 46]; роль травматических переживаний [2; 13; 35; 39]; роль отношений с матерью и отцом [27; 30]; нарушение развития в определенные возрастные периоды [24; 43]; роль отношения приязнности [12; 31].

Данные условия развития интенсивно действуют на человека в детско-юношеском возрасте и интериоризируются, становясь частью субъективной картины мира взрослого человека [45].

Таким образом, при реабилитации взрослых с зависимостью от ПАВ становится актуальным не столько изучение “истории воздействия различных патогенных факторов на пациента”, сколько отражение ранее действующих факторов в его субъективной картине мира в настоящий момент. Понимание динамики характеристик субъективной картины мира позволяет выстраивать мишени психотерапевтической работы с зависи-

мыми от ПАВ и механизмы преодоления зависимости от ПАВ.

У взрослых с зависимостью от ПАВ представляется актуальным изучение следующих компонентов субъективной картины мира:

1. *Образ отца и матери.* Традиционно образам отца и матери отводится важная роль в формировании эмоциональных особенностей личности и поведения [37]. Данные положения подтверждаются в эмпирических исследованиях, где рассматривается связь между образами отца и матери и различными нарушениями личности и удовлетворенностью жизнью [29; 44]. Также образы матери и отца исследуются в контексте зависимого поведения [6; 11; 47]. В исследованиях показано, что у взрослых с зависимостью от ПАВ в отличие от лиц, не страдающих зависимостью, образ отца является более директивным и непоследовательным; образ матери является более враждебным, директивным, и непоследовательным. Однако в данных исследованиях не раскрывается вопрос относительно динамики особенностей образа отца и матери в процессе реабилитации. При этом раскрытие данного вопроса может быть полезным для понимания механизмов формирования и преодоления зависимого поведения.

2. *Психологическое пространство личности.* В последние годы широкое распространение получили исследования психологического пространства личности, в частности, такой ее характеристики как суверенность (целостность, независимость). Целостность психологического пространства изучалась в контексте невротизации личности, нарушения пищевого поведения и др. [9; 10]. Однако на сегодняшний день особенности целостности психологического пространства личности у зависимых от ПАВ изучены недостаточно. Так, существуют исследования, в которых рассматривается связь между суверенностью психологического пространства, аутентичностью и аддиктивным поведением у подростков [1]; было показано, что у подростков с зависимостью от ПАВ целостность психологического пространства ниже, чем у подростков без зависимости [23]. Также было показано, что показатели целостности психологического пространства у взрослых с зависимостью от алкогольных веществ достоверно ниже, чем у взрослых, не имеющих зависимости. Однако в исследованиях не рассматриваются особенности целостности психологического пространства у взрослых с зависимостью от ПАВ на различных сроках ремиссии.

3. *Репрезентация факторов развития.* Под репрезентацией факторов развития понимается

МЕТОДИКА

представления человека о факторах, которые оказали наиболее сильное влияние на его развитие. Субъективные представления о детстве связаны с удовлетворенностью жизнью и играют важную роль в формировании эмоциональных особенностей личности и поведения [4; 44]. При этом данные факторы являются значимой частью субъективного мира и оказывают влияние на поведение человека [45]. При эмпирическом изучении репрезентации факторов развития были выделены различные категории (напр., “оценка социума”, “фантазирование”, “семейные отношения”) которые соотносятся с различными аспектами психического развития [5]. В исследованиях изучается связь между восприятием детства и различными характеристиками у взрослых с зависимостью от ПАВ [6; 38]. Однако в данных исследованиях не рассматриваются изменения репрезентации факторов развития у взрослых с зависимостью от ПАВ на разных сроках ремиссии. При этом раскрытие данного вопроса может быть полезным при построении терапевтических мишеней в программах реабилитации и понимании процесса преодоления зависимого поведения.

Таким образом, **целью** данного исследования является выявление особенностей субъективной картины мира у взрослых с зависимостью от ПАВ на разных сроках ремиссии.

Рассматриваемые параметры изучения субъективной картины мира:

- образ отца и образ матери;
- суверенность (целостность) границ психологического пространства;
- репрезентации факторов развития.

Гипотеза исследования: субъективная картина мира у взрослых с зависимостью от ПАВ различается представлениями о поведении отца и матери, репрезентациями факторов развития; восприятием целостности границ психологического пространства на разных сроках ремиссии.

Теоретической базой исследования послужила концепция Дж. Сандлера о репрезентативном мире личности [45], личностных смыслах А.Н. Леонтьева [15], линий развития А. Фрейд [37]. В данных концепциях показано, что субъективный мир личности — это очень широкое поле и при его исследовании приходится выбирать факторы, которые являются предметом изучения. В данном исследовании были выбраны факторы, которые отображают особенности развития личности в детско-юношеском возрасте.

Участники исследования. В исследовании принимали участие взрослые люди, испытывающие зависимость от алкогольных и наркотических веществ (экспериментальная группа, 109 человек). Объединение лиц, зависимых от алкогольных и наркотических веществ, в одной группе связано с общими механизмами развития аддиктивного поведения [2; 17].

Участники исследования с зависимостью от ПАВ находились на разных сроках ремиссии и по этому критерию были разделены на две группы: группа “реабилитация” и группа “ремиссия”. В группу “реабилитация” вошли пациенты наркологических клиник, участвующие в реабилитационной программе, разработанной на основе Миннесотской программы реабилитации. Срок ремиссии пациентов данной группы составляет от 2 недель до 2 месяцев. В группу “ремиссия” вошли пациенты, имеющие установленный диагноз зависимости от ПАВ со сроком ремиссии от 2 месяцев до 8 лет. Участники данной группы проходили исследование в рамках движения АА (анонимные алкоголики) и АН (анонимные наркоманы), где им были предложены идентичные бланки для заполнения.

1. Описание характеристик группы “реабилитация” (срок ремиссии от 2 недель до 2 месяцев):

Объем выборки — 52 человека (из них 63% — мужчины, 37% — женщины). 56% участников группы имеют зависимость от наркотических веществ, 44% — от алкогольных веществ. Высшее образование у 41%, незаконченное высшее — у 24%, среднее специальное — у 12%, другое — у 23% (незаконченное среднее специальное, среднее образование). Средний возраст — 34,5 лет, среднее количество обращений за помощью в наркологические клиники — 3,5 раз, средний срок употребления — 13 лет.

2. Описание характеристик группы “ремиссия” (срок ремиссии от 2 месяцев до 8 лет):

Объем выборки — 58 человек (из них 45% — мужчины, 55% — женщины). Из них с зависимостью от наркотических веществ — 53%, с зависимостью от алкогольных веществ — 47%. Высшее образование у 32%, незаконченное высшее — у 28%, среднее специальное — у 28%, другое — у 12% (незаконченное среднее специальное, среднее образование). Средний возраст — 32 года, среднее количество обращений за помощью — 5, средний срок ремиссии — 3 года, средний срок употребления — 17 лет.

Группы были сравнены по характеристикам: пол, возраст, образование. Анализ показал, что

по данным параметрам группы не различаются, что показывает адекватность сравнения выборок при проведении дальнейшего статистического анализа.

Методика и процедура исследования. В исследовании применен следующий психодиагностический инструментарий:

1. Модификация опросника “Поведение родителей и отношение подростков к ним” (ADOR) [7]. Оригинальный опросник предполагает изучение актуальной ситуации взаимодействия подростка с родителями (матерью и отцом). Модификация для изучения образа матери и отца для взрослых заключается в том, что вопросы опросника переведены из настоящего времени в прошлое. Так, например, вопрос опросника “Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять” модифицируется в “Считал, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять”. Таким образом, данные воспоминания отражают образы отца и матери в субъективной картине мира;

2. Опросник “Суверенность психологического пространства” (СПП), С.К. Нартова-Бочавер [18];

3. Опросник выявления субъективной картины развития (СКР), Васильева Н.Л. [5]. Опросник состоит из 7 открытых вопросов, касающихся воспоминаний детско-юношеского опыта (от самого раннего

воспоминания, до воспоминаний юности) участников исследования. Полученные данные обрабатываются с помощью контент-анализа по следующим категориям: “семейные отношения”, “внесемейные отношения”, “деятельность”, “образ тела”, “освоение времени”, “освоение пространства”, “учреждения социализации”, “оценка социума”, “положительный эмоциональный опыт”, “отрицательный эмоциональный опыт”, “фантазирование” [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ полученных данных на нормальность распределения показал адекватность применения параметрических методов для опросников СПП и ADOR и необходимость применения непараметрических методов для обработки результатов опросника СКР. Для анализа различий по результатам опросника СПП и модификации опросника ADOR использовался многомерный дисперсионный анализ.

Результаты применения многомерного дисперсионного анализа для результатов модификации опросника ADOR приведены в табл. 1. Из табл. 1 видно, что со сроком ремиссии связано распределение следующих шкал опросника: шкала автономности отца, шкала враждебности отца, шкала позитивного интереса отца, шкала позитивного интереса матери, шкала враждебно-

Таблица 1. Различия в группах реабилитация и ремиссия по результатам модификации опросника ADOR (срок ремиссии)

Фактор	Зависимая переменная	F	Знач.
Срок ремиссии	Шкала позитивного интереса матери	18.33	.000**
	Шкала директивности матери	.029	.866
	Шкала враждебности матери	7.431	.008**
	Шкала автономности матери	2.815	.098
	Шкала непоследовательности матери	.419	.520
	Шкала позитивного интереса отца	20.80	.000**
	Шкала директивности отца	.518	.474
	Шкала враждебности отца	3.974	.049*
	Шкала автономности отца	13.53	.000**
	Шкала непоследовательности отца	1.453	.232

Примечание: * – $p \leq 0.05$ — наличие значимых различий; ** – $p \leq 0.01$ — высокий уровень значимости.

Таблица 2. Различия в группах реабилитация и ремиссия по результатам модификации опросника СПП (срок ремиссии)

Фактор	Зависимая переменная	F	Знач.
Срок ремиссии	Суверенность физического тела	1.136	.290
	Суверенность территории	.480	.491
	Суверенность мира вещей	.113	.738
	Суверенность привычек	.018	.892
	Суверенность социальных связей	3.581	.063
	Суверенность ценностей	4.636	.061

*Примечание:** – $p \leq 0.05$ — наличие значимых различий; ** – $p \leq 0.01$ — высокий уровень значимости.

сти матери. Участники группы реабилитации описывают поведение матери и отца в детстве как более принимающее, чем участники группы ремиссия. Участники группы ремиссия по сравнению с группой реабилитации описывают поведение матери в детстве как более враждебное; а поведение отца в детстве как более автономное (отстраненное) и более враждебное. Из таблицы видно, что распределение полученных данных связано со сроком ремиссии.

Результаты многомерного дисперсионного анализа для опросника СПП приведены в табл. 2

Из табл. 2 видно, что фактор срок ремиссии не связан с распределением полученных результатов. То есть, можно говорить, что характеристики целостности (суверенности) границ психологического пространства личности не связаны с параметром “срок ремиссии” (реабилитация/ремиссия). Для анализа различий по результатам опросника выявления субъективной картины развития использовался непараметрический аналог дисперсионного анализа – Н-критерий Краскела–Уоллиса. Задачей анализа является определение различий между группами с разными сроками ремиссии (группы “реабилитация” и “ремиссия”).

Статистически значимые различия, полученные в ходе обработки результатов опросника выявления субъективной картины развития между зависимыми на разных сроках ремиссии (группы реабилитация и ремиссия) представлены в табл. 3. Из табл. 3 видно, что такие категории как “образ тела”, “деятельность”, “учреждения социализации” в группе реабилитации встречаются статистически чаще, чем в группе ремиссия. Напротив, такие категории как “отношение в семье” и “фантазирование” в группе “ремиссия” встречаются статистически чаще, чем в группе “реабилитация”.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные данные показывают, что характер образов отца и матери связан со сроком ремиссии. В литературе употребление ПАВ рассматривается как защитное поведение, направленное на снижение чувствительности и вытес-

нение аффективных переживаний [23; 40]. Увеличение срока ремиссии при отказе от употребления ПАВ, на наш взгляд, связано с ослаблением действия защитных механизмов. Можно предположить, что в связи с этим пациенты способны к более полному реконструированию детского опыта и переживанию более полного спектра чувств к фигурам отца и матери.

Аддитивное поведение может рассматриваться как результат нарушенного процесса формирования автономии и, в том числе, нарушенного прохождения этапа сепарации-индивидуации. Так, в данном исследовании мы видим, что образы отца и матери у участников группы реабилитации характеризуются принятием и позитивным интересом, что можно трактовать как идеализацию образов отца и матери. При этом в группе ремиссия образ отца и матери характеризуется враждебностью и меньшим уровнем принятия и позитивного интереса. Это можно понимать, как появление эмоции злости в отношениях у участников группы ремиссии к фигурам отца и матери. При изучении процесса сепарации, было показано, что процесс сепарации происходит с появлением эмоции злости в отношениях между ребенком и родителем [16]. Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом: отказ от употребления ПАВ может актуализировать задачи развития, связанные с прохождением этапа сепарации.

В ходе статистической обработки выяснилось, что такие категории как “образ тела”, “деятельность”, “учреждения социализации” в группе “реабилитация” встречаются статистически чаще, чем в группе “ремиссия”. Такие категории как “отношения в семье” и “фантазирование” в группе “ремиссия” встречаются статистически чаще, чем в группе “реабилитация”.

Анализируя полученные данные, можно предположить, что различия по категории “образ тела” могут быть связаны с актуальными переживаниями участников группы реабилитации. Так, на момент реабилитации они отказываются от употребления ПАВ, с чем могут быть связаны различные телесные ощущения, которые актуа-

Таблица 3. Статистически значимые различия, выявленные в группах реабилитация и ремиссия с помощью опросника выявления субъективной картины развития

	Отношения в семье	Образ тела	Деятельность	Учреждения социализации	Фантазирование
Реабил. (M ранг)	45	57	56	54	47
Ремиссия (M ранг)	55	38	40	43	52
Chi-квадрат	3.8	14.3	11.7	5.1	4.46
Знач.	.000**	.001**	.009**	.018*	.000**

Примечание: * – $p \leq 0.05$ — наличие значимых различий; ** – $p \leq 0.01$ — высокий уровень значимости.

лизируют телесный опыт, в частности опыт употребления ПАВ. Категория “учреждения социализации” также может быть связана с актуальным опытом участников группы “реабилитация”. На момент участия в исследовании они находятся на стационарном пребывании в наркологической больнице (учреждении социализации), что актуализирует в памяти соответствующие воспоминания. Категория “деятельность” может быть связана с состоянием алекситимии, которое характерно для пациентов с зависимостью от ПАВ. Алекситимия рассматривается как состояние, в котором осложнен процесс определения, описания и осознания собственных чувств, при этом наиболее легкой для воспоминаний является модальность поведения (легче сказать, что я делаю, чем что я чувствую), которая часто интерпретируется как категория “деятельность”.

В группе “ремиссия” категории “отношения в семье” и “фантазирование” встречались чаще, чем в группе “реабилитация”. Категория “отношения в семье” связана с воспоминаниями о различных ситуациях семейной жизни. При этом выраженность данной категории можно интерпретировать как обращенность в детский опыт, связанный с семейными отношениями. Выраженность данной категории также показывает незавершенность различных процессов, связанных с внутрисемейными отношениями. Появление категории “фантазирование” может быть связано с ослаблением действия защитных механизмов, что позволяет личности получить доступ к другим измерениям психики (в частности, фантазированию), а не только к действиям.

Сравнение групп “реабилитация” и “ремиссия” показало отсутствие статистически значимых различий по характеристике “суверенность психологического пространства”. С.К. Нартова-Бочавер отмечает, что данная характеристика завершает формирование в юношеском возрасте, после чего фактически не изменяется и сложно поддается коррекции [18]. Однако следует отметить, что обсуждение полученных результатов затруднительно без проведения дополнительных исследований.

В целом, полученные результаты демонстрируют, что отказ от употребления ПАВ связан с отказом от защитного поведения и с последующим усилением “Я”. При этом актуализируются задачи развития, связанные с сепарацией.

ВЫВОДЫ

Субъективная картина мира у взрослых с зависимостью от ПАВ отличается на разных сро-

ках ремиссии (сроки ремиссии: группа “реабилитация” от 2 недель до 2 месяцев; группа “ремиссия” от 2 месяцев до 8 лет):

В группе “реабилитация” и группе “ремиссия” отличаются образы отца и матери. В группе “ремиссия” представления об отце и матери окрашены более негативно, чем в группе “реабилитация”: образ отца характеризуется более низким уровнем позитивного интереса ($p < 0.01$), более высоким уровнем враждебности ($p < 0.05$), более высоким уровнем автономности (отстраненности) ($p < 0.01$); образ матери характеризуется более низким уровнем позитивного интереса ($p < 0.01$), более высоким уровнем враждебности ($p < 0.05$).

В субъективной картине мира взрослых группы “ремиссия” увеличивается представленность семейных отношений (“отношения в семье” ($p < 0.01$)) и характеристик внутреннего мира (“фантазирование” ($p < 0.01$)). В субъективной картине мира взрослых группы реабилитации отражается отказ от употребления ПАВ (“образ тела” ($p < 0.01$), “деятельность” ($p < 0.01$)) и нахождение в стационаре (“учреждения социализации” ($p < 0.05$)).

Полученные данные могут быть использованы в модификации программ наркологической реабилитации, а именно в разработке специфических блоков реабилитационных программ, направленных на работу с внутренними фигурами отца и матери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардадымов В.А. Аутентичность личности подростка на разных стадиях аддиктивного поведения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2012.
2. Барцалкина В.В. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 208–217.
3. Валькова У.В. Оценка наркологической ситуации в России на основе анализа статистических данных // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 306–309.
4. Васильева Н.Л. Роль субъективной картины мира в формировании индивидуально-психологических особенностей // Вестник СПбГМА имени Мечникова. 2006. № 3. С. 169–172.
5. Васильева Н.Л. Факторы развития в психоаналитической теории личности и в имплицитных теориях // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 128–137.
6. Васильева Н.Л., Молин А.Г. Особенности субъективной картины мира у взрослых с зависимостью от ПАВ // Экспериментальная психология. 2015. Т.8. №3. С. 173–184. doi:10.17759/exppsy.2015080315.

7. *Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е.* Родители глазами подростка. Психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб: Речь, 2004.
8. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа М.: Когито-Центр, Институт психологии РАН, 2007.
9. *Гроголева О.Ю.* Особенности ответственности, суверенности психологического пространства и автономности у юношей с разной степенью самостоятельности // Вестник ОмГУ. Серия "Психология". 2013. № 2. С. 14–22.
10. *Жедунова Л.Г., Волдаева А.С.* Границы психологического пространства личности как фактор нарушений пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 237–241.
11. *Змановская Е.В.* Клинико-экспериментальное исследование объектных отношений пограничных пациентов // Вестник психоанализа. 2006. № 2. С. 91–98.
12. *Калмыкова Е.С., Гагарина М.А., Падун М.А.* Роль типа привязанности в генезе аддиктивного поведения: постановка проблемы. Часть I // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 45–53.
13. *Кристал Г.* Нарушение эмоционального развития при аддиктивном поведении // Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинг. М.: Класс, 2000.
14. *Крылова Н.В.* Реабилитационный прогноз как фактор успешной психокоррекции аддиктивного поведения // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 3. С. 74–81.
15. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004.
16. *Малер М., Пайн Ф., Бергман А.* Психологическое рождение человеческого младенца. М.: Когито-центр, 2014.
17. *Менделевич В.Д.* Руководство по аддиктологии. СПб: Речь, 2007.
18. *Нартова-Бочавер С.К.* Психологическое пространство личности. М.: Прометей, 2005.
19. *Плаксин А.А.* Особенности жизненных ориентаций наркозависимых с различными сроками трезвости // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 182–187.
20. *Рахимова А.Ф.* Особенности структуры Я-концепции наркозависимых, прошедших реабилитацию: диссертация кандидата психологических наук. Казань, 2003.
21. *Соловова Н.А., Калмыкова Е.С., Падун М.А.* Личностные предикторы успешности реабилитации наркозависимых // Психологический журнал. 2009. № 4. С. 73–86.
22. *Соловьева С.И.* Аддиктивное поведение как способ компенсации эмоционального дефицита. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России электрон. науч. журн. 2009. № 1. URL <http://medpsy.ru> (дата обращения 13.04.2014).
23. *Суворов О.В., Филлипов К.В.* Исследование компонентов ответственности как фактора отношения к наркотикам среди молодежи // МНКО. 2011. № 6. С. 160–166.
24. *Херст Д.* "Переходные" и "аутистические" феномены при аддиктивном поведении / Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга, пер. с англ. Р.Р. Муртазина. М.: Независимая фирма "Класс", 2000.
25. *Энтин Г.М.* Алкогольная и наркотическая зависимость: практическое руководство для врачей. М.: Медпрактика, 2002.
26. *Яновский С.С., Тихонова О.И., Яновский Т.С.* Реабилитация наркозависимых с помощью семейной психоаналитической психотерапии // Проблемы и перспективы современной наркологии. Ростов-на-Дону: РостГМУ, 2014. С. 9.
27. *Alati R. et al.* Do maternal parenting practices predict problematic patterns of adolescent alcohol consumption? // *Addiction*. 2010. V. 105. № 5. P. 872–880.
28. *Angres D., Bologeorges S., Chou J.* A two year longitudinal outcome study of addicted health care professionals: an investigation of the role of personality variables. // *Subst. Abuse*. 2013. V. 7. P. 49–60.
29. *Armelius K.* Self-image and perception of mother and father in psychotic and borderline patients. // *Psychother. Res*. 2000. V. 10. № 2. P. 147–58.
30. *Barrett A.E., Turner R.J.* Family structure and substance use problems in adolescence and early adulthood: Examining explanations for the relationship // *Addiction*. 2006. V. 101. № 1. P. 109–120.
31. *Beckwith C.G. et al.* Attachment as an organizer of behavior: implications for substance abuse problems and willingness to seek treatment // *Subst. Abuse Treat. Prev. Policy*. 2006. V. 4. № 1. P. 34.
32. *Brandon T.H., Vidrine J.I., Litvin E.B.* Relapse and relapse prevention. // *Annu. Rev. Clin. Psychol*. 2007. V. 3. P. 257–284.
33. *Carlson P.* Risk behaviours and self related health in Russia // *Epidemiol. Community Health*. 2001. V. 55. P. 806–817.
34. *Cooper A.M.* The Representational World and Affect // *Psychoanal. Inq*. 2005. V. 25. № 2. P. 196–206.
35. *Evren C. et al.* Dissociation and alexithymia among men with alcoholism // *Psychiatry Clin. Neurosci*. 2008. V. 62. № 1. P. 40–47.
36. *Franzoni E. et al.* The relationship between alexithymia , shame , trauma , and body image disorders : investigation over a large clinical sample // *Neuropsychiatric Disease and Treatment* 2013 №9. P. 185–193.
37. *Freud A.* Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development. London: Karnac, 1989.
38. *Gerra G. et al.* Dysregulated responses to emotions among abstinent heroin users: Correlation with childhood neglect and addiction severity // *Prog. Neuro-Psychopharmacology Biol. Psychiatry*. 2014. V. 48. P. 220–228.
39. *Gershuny B.S., Thayer J.F.* Relations among psychological trauma, dissociative phenomena, and trauma-related distress: a review and integration // *Clinical Psychology Review*. 1999. V. 19. № 5. P. 631–657.
40. *Gowing L.R. et al.* Global statistics on addictive behaviours: 2014 status report. // *Addiction*. 2015. V. 110. № 6. P. 904–19.
41. *Kuria M.W.* Factors associated with relapse and remission of alcohol dependent persons after community based treatment // *Open Journal of Psychiatry*. 2013. № 3. P. 264–272.
42. *McLellan A T. et al.* Similarity of outcome predictors across opiate, cocaine, and alcohol treatments: role of treatment services. // *J. Consult. Clin. Psychol*. 1994. V. 62. № 6. P. 1141–1158.

43. Muller Robert T., Gragtmans K., Baker R. Childhood physical abuse, attachment and adult social support: Test of a mediational model // Journal of Family Violence. 2012. V. 27. № 3. P. 243–255.
44. Robertson V.J., Baker K.G. Perception of childhood dissatisfaction with parents and selected personality traits in adulthood // Phys. Ther. 2001. V. 81. P. 1339–1350.
45. Sandler J., Rosenblatt B. The concept of the representational world // Psychoanal. Study Child. 1962. № 17. P. 1962.
46. Schøfer G. Family functioning in families with alcohol and other drug addiction // Soc. Policy J. New Zeal. 2011. № 37. P. 1–17.
47. Shah A.A., Aziz S. Perception of Father's Personality by Addicts and Nonaddicts // J. Soc. Psychol. 1994. V. 134. № 1. P. 121–122.
48. Stevens L. u dp. Impulsivity as a vulnerability factor for poor addiction treatment outcomes: A review of neurocognitive findings among individuals with substance use disorders // J. Subst. Abuse Treat. 2014. V. 47. № 1. P. 58–72.

THE PERIOD OF REMISSION AND THE SUBJECTIVE WORLD PICTURE IN ADULTS WITH SUBSTANCE DEPENDENCE²

N. L. Vasilyeva ^{1*}, A. G. Molin ^{2**}

¹ St. Petersburg State University; 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9, Russia.

² Center for psychological, medical and social support Vasilyevsky Island District St. Petersburg; 199178, St. Petersburg, 17-line V.I., 34/36, Russia.

* Professor, department of Child and Parent Mental Health and Early Intervention. E-mail: ninavasilyeva@yandex.ru

** Psychologist. E-mail: artem.molin@gmail.com

Received 14.03.2016

Abstract. The article presents results of empirical research of the relationship between the different periods of remission and the subjective world picture in adults with substance dependence. The research studied the following characteristics of the subjective world picture: images of father and mother (modification of questionnaire “Parental behavior and attitudes of adolescents to them”); subjective picture of development (“questionnaire on identifying a subjective picture of development”); psychological space sovereignty (questionnaire “The sovereignty of the individual psychological space”).

The research studied 109 adults with a substance dependence (alcohol and drug abuse). The research participants (N=109) with substance dependences were at the different remission stages: from 2 weeks up to 2 months (rehabilitation group, N=52); from 2 months up to 8 years (remission group, N=58). The subjective picture of the world in rehabilitation group gives evidence of the subjects' experience of staying in the hospital. The remission group subjective picture of the world demonstrates that family relationships and inner world representation increase. Also the remission group demonstrates negative images of father and mother (compared with the rehabilitation group).

Keywords: remission, rehabilitation, alcoholic dependence, drugs dependence, substance dependence, subjective picture of the world, the image of father, the image of mother, representation of the development factors, the sovereignty of psychological space.

REFERENCES

1. Bardadymov V.A. Autentichnost' lichnosti podrostanta na raznykh stadiyakh addiktivnogo povedeniya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. Moscow, 2012. (in Russian)
2. Barcalina V.V. Terapiya posledstviy detskikh travm, deprivatsii i nasiliya kak profilaktika addiktivnogo povedeniya // Psiholog icheskaia nauka i obrazovanie. 2010. № 5. P. 208–217. (in Russian)
3. Val'kova U.V. Ocenka narkologicheskoy situatsii v Rossii na osnove analiza statisticheskikh dannykh // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 115. P. 306–309. (in Russian)
4. Vasil'eva N.L. Rol' sub'ektivnoy kartiny mira v formirovaniy individual'no-psihologicheskikh osobennostey // Vestnik SPbGMA imeni Mechnikova. 2006. № 3. P.169–172. (in Russian)
5. Vasil'eva N.L. Faktory razvitiya v psihoanaliticheskoy teorii lichnosti i v implicitnykh teoriyakh // Voprosy psikhologii. 2007. № 6. P. 128–137. (in Russian)
6. Vasil'eva N.L., Molin A.G. Osobennosti sub'ektivnoy kartiny mira u vzroslykh s zavisimost'yu ot PAV // Jeksperimental'naja psikhologiya. 2015. V. 8. № 3. P. 173–184. (in Russian). doi:10.17759/exppsy.2015080315.
7. Vasserman L.I., Gor'kovaya I.A., Romitsyna E.E. Roditeli glazami podrostanta. Psihologicheskaya diagnostika v mediko-pedagogicheskoy praktike. St. Petersburg: Rech'. 2004. P. 256. (in Russian)
8. Gostev A.A. Psihologiya vtorichnogo obraza Moscow: Kogito-Centr, Institut psikhologii RAN, 2007. (in Russian)
9. Grogoleva O.Ju. Osobennosti otvetstvennosti, suverennosti psihologicheskogo prostranstva i avtonomnosti u junoshey s raznoy stepen'ju samostojatel'nosti // Vestnik OmGU. Seriya “Psihologiya”. 2013. № 2. P. 14–22. (in Russian)

² The authors of the article express their gratitude to the clinical psychologist Averyanova MV, who helped to collect empirical materials.

9. *Zhedunova L.G., Voldaeva A.S.* Granitsy psikhologicheskogo prostranstva lichnosti kak faktor narushenii pishchevogo povedeniya // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2014. № 4. P. 237–241. (in Russian)
10. *Zmanovskaya E.V.* Kliniko-eksperimental'noe issledovanie ob'ektnykh otноshenii pogranichnykh patientsov // Vestnik psichoanaliza. 2006. № 2. P. 91–98. (in Russian)
11. *Kalmykova E.S., Gagarina M.A., Padun M.A.* Rol' tipa privjazannosti v geneze addiktivnogo povedeniya: postanovka problemy. Chast' I. // Psikhologicheskii zhurnal. 2006. № 6. P. 45–53. (in Russian)
12. *Kristal G.* Narushenie jemocional'nogo razvitija pri addiktivnom povedenii. Psihologija i lechenie zavisimogo povedeniya / Ed. S. Dauling. Moscow: Klass, 2000. (in Russian)
13. *Krylova N.V.* Reabilitatsionnyi prognoz kak faktor uspešnoi psikhokorreksii addiktivnogo povedeniya // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2012. №3. P. 74–81 (in Russian).
14. *Leont'ev A.N.* Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl, 2004. (in Russian)
15. *Maler M., Pajin F., Bergman A.* Psihologicheskoe rozhdenie che-lovecheskogo mladenca. Moscow: Kogito-centr, 2014. (in Russian)
16. *Mendelevich V.D.* Rukovodstvo po addiktologii. St. Petersburg: Rech', 2007. (in Russian)
17. *Nartova-Bochaver S.K.* Psihologicheskoe prostranstvo. Moscow: Prometej, 2005. (in Russian)
18. *Plaksin A.A.* Osobennosti zhiznennykh orientacij narkozavisimyh s razlichnymi srokami trezvosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. P. 182–187. (in Russian)
19. *Rahimova A.F.* Osobennosti struktury Ja-koncepcii narkozavisimyh, poshedsihh reabilitaciiu: dissertacija kandidata psihologicheskikh nauk. Kazan', 2003. (in Russian)
20. *Solovova N.A., Kalmykova E.S., Padun M.A.* Lichnostnye prediktory uspešnosti reabilitacii narkozavisimyh // Psikhologicheskii zhurnal. 2009. № 4. P. 73–86. (in Russian)
21. *Solov'eva S.I.* Addiktivnoe povedenie kak sposob kompensacii jemocional'nogo deficita. [Jelektronnyj resurs] // Medicinskaja psihologija v Rossii jelektron. nauch. zhurn. 2009. № 1. URL [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashhenija 13.04.2014). (in Russian)
22. *Suvorov O.V., Filipov K.V.* Issledovanie komponentov otvetstvennosti kak faktora otноshenija k narkotikam sredi molodezhi. MNKO. 2011. № 6. P. 160–166. (in Russian)
23. *Herst D.* "Perehodnye" i "autisticheskie" fenomeny pri addiktivnom povedenii. Psihologija i lechenie zavisimogo povedeniya / Eds. S. Dauling, R.R. Murtazin. Moscow: Nezavisimaja firma "Klass", 2000. (in Russian)
24. *Jentin G.M.* Alkogol'naja i narkoticheskaja zavisimost': praktičeskoe rukovodstvo dlja vrachej. Moscow: Medpraktika, 2002. (in Russian)
25. *Janovskij S.S., Tihonova O.I., Janovskij T.S.* Reabilitacija narkozavisimyh s pomoshh'ju semejnoi psichoanaliticheskoj psihoterapii // Problemy i perspektivy sovremennoj narkologii. Rostov-na-Donu RostGMU, 2014. P. 9. (in Russian)
26. *Alati R. et al.* Do maternal parenting practices predict problematic patterns of adolescent alcohol consumption? // Addiction. 2010. V. 105. № 5. P. 872–880.
27. *Angres D., Bologeorges S., Chou J.* A two year longitudinal outcome study of addicted health care professionals: an investigation of the role of personality variables // Subst. Abuse. 2013. V. 7. P. 49–60.
28. *Armelius K.* Self-image and perception of mother and father in psychotic and borderline patients // Psychother. Res. 2000. V. 10. № 2. P. 147–58.
29. *Barrett A.E., Turner R.J.* Family structure and substance use problems in adolescence and early adulthood: Examining explanations for the relationship // Addiction. 2006. V. 101. № 1. P. 109–120.
30. *Beckwith C.G. et al.* Attachment as an organizer of behavior: implications for substance abuse problems and willingness to seek treatment // Subst. Abuse Treat. Prev. Policy. 2006. V. 4. № 1. P. 34.
31. *Brandon T.H., Vidrine J.L., Litvin E.B.* Relapse and relapse prevention // Annu. Rev. Clin. Psychol. 2007. V. 3. P. 257–284.
32. *Carlson P.* Risk behaviours and self related health in Russia // Epidemiol. Community Health. 2001. V. 55. P. 806–817.
33. *Cooper A.M.* The Representational World and Affect // Psychoanal. Inq. 2005. V. 25. № 2. P. 196–206.
34. *Evren C. et al.* Dissociation and alexithymia among men with alcoholism // Psychiatry Clin. Neurosci. 2008. V. 62. № 1. P. 40–47.
35. *Franzoni E. et al.* The relationship between alexithymia, shame, trauma, and body image disorders: investigation over a large clinical sample // Neuropsychiatric Disease and Treatment 2013 №9. P. 185–193.
36. *Freud A.* Normality and Pathology in Childhood: Assessments of Development. Freud A. London: Karnac, 1989.
37. *Gerra G. et al.* Dysregulated responses to emotions among abstinent heroin users: Correlation with childhood neglect and addiction severity // Prog. Neuro-Psychopharmacology Biol. Psychiatry. 2014. V. 48. P. 220–228.
38. *Gershuny B.S., Thayer J.F.* Relations among psychological trauma, dissociative phenomena, and trauma-related distress: a review and integration // Clinical Psychology Review. 1999/1999. V. 19. № 5. P. 631–657.
39. *Gowing L.R. et al.* Global statistics on addictive behaviours: 2014 status report. // Addiction. 2015. V. 110. № 6. P. 904–19.
40. *Kuria M.W.* Factors associated with relapse and remission of alcohol dependent persons after community based treatment // Open Journal of Psychiatry. 2013. № 3. P. 264–272.
41. *McLellan a T. et al.* Similarity of outcome predictors across opiate, cocaine, and alcohol treatments: role of treatment services // J. Consult Clin. Psychol. 1994. V. 62. № 6. P. 1141–1158.
42. *Muller Robert T., Gragtmans K., Baker R.* Childhood physical abuse, attachment and adult social support: Test of a mediational model // Journal of Family Violence. 2012. V. 27. № 3. P. 243–255.
43. *Robertson V.J., Baker K.G.* Perception of childhood dissatisfaction with parents and selected personality traits in adulthood // Phys. Ther. 2001. V. 81. P. 1339–1350.
44. *Sandler J., Rosenblatt B.* The concept of the representational world // Psychoanal. Study Child. 1962. № 17. P. 1962.
45. *Schöfer G.* Family functioning in families with alcohol and other drug addiction // Soc. Policy J. New Zeal. 2011. № 37. P. 1–17.
46. *Shah A.A., Aziz S.* Perception of Father's Personality by Addicts and Nonaddicts // J. Soc. Psychol. 1994. V. 134. № 1. P. 121–122.
47. *Stevens L. u dp.* Impulsivity as a vulnerability factor for poor addiction treatment outcomes: A review of neurocognitive findings among individuals with substance use disorders // J. Subst. Abuse Treat. 2014. V. 47. № 1. P. 58–72.